

Кэ Жань отвлёкся, думая: «А, так вот зачем Цэнь Цзин тогда пошевелился — чтобы положить очки». Какая внимательность к деталям.

Не довольствуясь отсутствием реакции Кэ Жаня, Цэнь Цзин перестал смотреть на него и наклонился, чтобы захватить губы, по которым скучал последние два дня. Он чувствовал себя как путник в пустыне, а Кэ Жань был для него живительной влагой. Только соприкасаясь с ним, он мог найти спасение.

Цэнь Цзин провёл языком по губам Кэ Жаня, медленно исследуя его рот, затем начал играть с его языком, пока тот не начал задыхаться. Кэ Жань чувствовал, как его рот онемел под натиском Цэнь Цзина, а по спине пробежали мурашки.

Получив своё, Цэнь Цзин почувствовал прилив сил. Видя, как лицо Кэ Жаня покрывается румянцем, слыша звуки их поцелуев и чувствуя их смешанное дыхание, он понял, что этого недостаточно. Он хотел увидеть, как Кэ Жань теряет контроль из-за него.

Поэтому он снова опустил голову, начав целовать и ласкать Кэ Жаня по всему телу. Когда он почувствовал, как руки Кэ Жаня обвивают его шею, он без колебаний начал расстёгивать пуговицы его пижамы. Его руки скользили по гладкой коже Кэ Жаня, останавливаясь на груди и бёдрах, снова и снова возвращаясь к ним.

Кэ Жань уже не мог ясно мыслить. Хотя это было не впервые, он всё равно чувствовал одновременно и жар, и стыд. Поцелуи и прикосновения Цэнь Цзина довели его до предела. Он отчаянно хотел большего, но стеснялся просить, только потирая ноги и издавая тихие стоны.

Цэнь Цзин остановился, и Кэ Жань уже хотел спросить, в чём дело, как услышал его голос, звучащий с лёгкой усмешкой:

— Хочешь?

Кэ Жань закусил губу, не отвечая.

Цэнь Цзин поднялся, начал расстёгивать свою пижаму, медленно снимая её, и снова наклонился для поцелуя. В воздухе остались только звуки их губ.

— Хочешь? — снова спросил он.

— Да... — прошептал Кэ Жань, его язык снова встретился с языком Цэнь Цзина.

— Что?

Цэнь Цзин не собирался отпускать его так легко.

— Хочу... — закрыв глаза, Кэ Жань сдался.

Получив разрешение, Цэнь Цзин больше не сдерживал себя, позволяя им обоим погрузиться в блаженство. Он снова и снова целовал Кэ Жаня, желая услышать больше его звуков.

Ускорив движения, он наконец достиг вершины, услышав звук, который сводил его с ума.

— Ммм... Цэнь, Цэнь Цзин!

После разрядки он расслабился, закрыв глаза и тихо дыша. Цэнь Цзин продолжал ласкать его кожу лицом.

Он протянул руку к тумбочке, доставая две вещи. Кэ Жань, услышав это, открыл глаза, чтобы посмотреть, что это.

— Ты... когда ты это купил? — удивился он.

— Когда скучал по тебе, — ответил Цэнь Цзин, снова прижимаясь к его лицу.

Кэ Жань отвернул покрасневшее лицо, не говоря ни слова.

— Можно? — прошептал Цэнь Цзин ему в ухо.

Кэ Жань молчал.

— Ну? Я обещаю, не будет больно, — поцеловал он его мочку уха.

Кэ Жань продолжал молчать.

Цэнь Цзин вздохнул и начал убирать вещи обратно, но тут почувствовал, как ноги Кэ Жаня обвивают его талию.

— Ты... делай это медленно.

Он услышал самый прекрасный звук за свои почти тридцать лет.

И в следующий момент он хотел только уничтожить его.

Так начался новый виток страсти.

Одного раза было мало, второго тоже, и они закончили только к рассвету.

В воскресенье вечером Цэнь Цзин дал Кэ Жаню почувствовать, что значит «маленькая разлука — как новая свадьба». А в понедельник утром он дал ему понять, что значит «использовал и выкинул».

Хотя, если быть честным, это было довольно мило. Как и большинство пар после близости, Кэ Жань был разбужен мягким, низким голосом Цэнь Цзина, который ласково шептал ему что-то. В воздухе витал аромат его любимого супа с рыбой — то ли Цэнь Цзин сам сходил за ним, то ли заказал доставку.

В рабочее утро, с запахом еды и видом своего босса, сидящего на краю кровати и улыбающегося, Кэ Жань почти поверил, что может позволить себе «отказаться от утреннего выхода на работу».

Он потянулся, пытаясь сесть, но почувствовал, что его кости будто растворились, и естественным образом упал в объятия Цэнь Цзина. Тот не возражал, мягко обняв его, поправив воротник пижамы, и они начали нежно тереться друг о друга.

Идиллическая картина.

И тут Кэ Жань услышал дьявольский голос, доносящийся сверху:

— Собирайся, уже почти половина девятого.

Кэ Жань замер.

Сделав несколько глубоких вдохов, он спросил:

— Ты сказал, сколько?

Цэнь Цзин, не замечая изменения в его настроении, снова поцеловал его в макушку и с улыбкой сказал:

— Половина девятого. Сегодня можем поехать на работу вместе.

Кэ Жань, который до этого лениво валялся в объятиях Цэнь Цзина, будто включили. Он резко вскочил на кровати, встал на колени, схватил Цэнь Цзина за плечи и, глядя ему в глаза, закричал:

— Цэнь Цзин! Ты мучил меня до трёх ночи! И теперь ещё утром не даёшь покоя!

Он сильно тряхнул Цэнь Цзина за плечи, не давая ему сказать ни слова, и продолжил:

— И говорил, что будешь ко мне хорошо относиться! Видно, что слова мужчин в постели ничего не стоят!

Затем он начал яростно нападать на Цэнь Цзина, как кошка.

Цэнь Цзин не сопротивлялся, позволяя ему царапать себя.

И тут Кэ Жань замер, почувствовав, как боль в определённом месте усиливается...

Увидев, как Цэнь Цзин хочет что-то сказать, он вдруг понял, что тот пытался его предупредить.

Но было уже поздно!

Оцепенев, он посмотрел на Цэнь Цзина с глазами, полными слёз.

Цэнь Цзин поправил свою растрёпанную пижаму, покачал головой и с лёгкой усмешкой сказал:

— Ой-ой.

— ... Мне больно.

Погладив его по голове, Цэнь Цзин понял, что он имел в виду. Он помог Кэ Жаню снова лечь и, продолжая гладить его, сказал:

— Ну зачем ты так? Если не хотел идти в бюро, мог просто сказать... Теперь только самому себе хуже сделал.

Кэ Жань снова взорвался, но уже не решался резко двигаться. Он свёрнулся в клубок под одеялом и начал возмущаться:

— Я вчера тебя порадовал, а сегодня с утра должен ещё и на работу идти! Ты настоящий капиталист! Из каждой твоей поры сочится кровь и грязь!

Цэнь Цзин, видя его в таком состоянии, не мог не рассмеяться:

— Ну, я действительно получил удовольствие, но ты несправедлив. Разве я тебя не порадовал?

Кэ Жань быстро замотал головой:

— Нет, нет, нет!

Цэнь Цзин прищурился:

— Правда? Даю тебе последний шанс.

Кэ Жань, помня с детства, что «мужество не сгибается перед силой», гордо заявил:

— Нет. Правда, нет!

— Ну что ж.

С этими словами Цэнь Цзин залез под одеяло, лёг на бок, одной рукой поддерживая себя, а другой поглаживая подбородок Кэ Жаня.

— Тогда мне очень жаль.

Кэ Жань почувствовал, как прикосновения Цэнь Цзина становятся опасными.

И следующая фраза подтвердила это:

— Сейчас я всё исправлю.

С этими словами Цэнь Цзин прижался к нему, а рука скользнула под пижаму.

Кэ Жань сразу сдался:

— Нет, нет, нет, мне ещё больно... И ты же говорил, что на работу! Поехали! Все в бюро уже соскучились по нам за выходные!

Впервые в жизни он так горячо хотел на работу.

<http://bllate.org/book/15436/1368942>